

Они принялись планировать, что делать в это яркое и солнечное воскресенье. Было так тепло, что Патрику почти захотелось вернуться домой и переодеться в шорты, но позже он решил, что не стоит беспокоиться. После плотного завтрака, они не должны думать о другой еде на некоторое время, и поэтому они сначала прогулялись Вашингтонский университет кампус—всегда гостеприимно встречает, тем более что большинство студентов разъехались на летние каникулы—затем, после кофе в Старбаксе, поехали в Сноквалми-Фолс, наряду с представлением домика, который был использован в Твин Пикс телевизионное шоу (только для внешних снимков, однако). Когда они вернулись в город, Нина позволила Патрику отвезти ее в хороший японский ресторан, а затем обратно к себе домой.

Она была рада, что он согласился посмотреть еще один "домашний фильм", либо из ее довольно обширной коллекции DVD-дисков, либо из фильмов, которые она записала на свой DVR. Было уже около десяти вечера, и, как и прежде, ее охватила легкая нервозность, когда она робко сказала:

"Так . . . а что ты теперь собираешься делать?"

Он смотрел на нее спокойно и с легкой улыбкой. -А что у тебя на уме?"

-Ну, - сказала она, покраснев, - я надеялась, что ты останешься на ночь.- Вот почему я взял с собой второй комплект одежды, глупый ты человек.

-Я надеялся, что ты это скажешь."

-Может быть, нам лучше уйти прямо сейчас? Мне уже немного хочется спать."

"Конечно."

Нина бы все поняла, если бы у Патрика не было сил для большей близости. В конце концов, у него уже было пять оргазмов меньше чем за день! Она не могла припомнить, чтобы когда-нибудь соблазняла мужчину на такое представление. Но когда они поднялись наверх в ее спальню, она была поражена, увидев, как он спокойно раздевается и становится полностью обнаженным в считанные секунды. Ну, я не захватила с собой ни одной его ночной рубашки—если она вообще у него есть. Может быть, именно так он и любит спать.

Но когда Нина разделась—все еще немного нерешительно под его пристальным взглядом—и взяла свою ночную рубашку, она услышала, как он тихо, но резко сказал:"

У нее отвисла челюсть, и она позволила ночной рубашке упасть на пол.

Он подвел ее к кровати и начал новый раунд—или, как это случилось, еще два раунда. Убедившись, что она сама полностью удовлетворена, он вторгся в ее жизнь спереди и сзади, ибо все, что он сказал (неохотно приняв ее условие, которое он спросил заранее), было: "можно мне? - Он ожидал, что она поймет его намек, и она поняла.

Утром, еще до того, как она полностью проснулась, Нина почувствовала, как Патрик перекатился на нее сверху, уткнувшись носом в ее лицо и шею, одновременно поглаживая ее грудь и зад руками.

- О, Патрик, пожалуйста!-взмолилась она. -Мы оба должны идти на работу!"

-Это будет быстро, - сказал он и вошел в нее.

Он колотил ее безжалостно и немного грубо, но его лицо никогда не теряло того неестественного спокойствия, которое, казалось, всегда сохраняло. У нее едва хватало сил, чтобы сделать что-то большее, чем просто лежать на спине, пока он прижимал ее руки к кровати и продолжал свои толчки. Затем, когда он, казалось, достиг своей кульминации, он резко отстранился от нее. Внезапность этого поступка заставила Нину ахнуть, но то, что последовало дальше, было еще более удивительно. Крепко обхватив рукой свой член, он приподнял ее тело так, что оказался на корточках у нее на груди. Его лицо было ярко-красным от напряжения.

- Открой рот, - приказал он.

Она была так поражена его властным тоном, что повиновалась машинально. Он засунул свой член ей в рот, а затем отпустил его. В тот же миг поток его излучений хлынул ей в рот и вниз по горлу, заставляя быстро сглотнуть, чтобы не задохнуться. Его выделения казались такими обильными, что казалось, будто она набила рот огромной порцией взбитых сливок.

Когда Патрик неохотно слез с груди Нины, она вскочила с кровати. Оглянувшись на него в ярости, она сказала: "Ты тоже должен был получить разрешение на это!"

- Но почему же?- сказал он в замешательстве.

- Потому что я не уверен, что мне нравится вкус come!- Затем почти про себя добавила: - Я не делала этого со времен колледжа."

Она бросилась в ванную, прополоскала рот из-под крана (также удалив случайный след спермы со щеки), затем почистила зубы. Время уже шло, и поэтому она сразу же залезла в ванну и быстро приняла душ. Вернувшись в спальню с полотенцем, накинутым на плечи, она совершенно не удивилась, увидев в постели обнаженного Патрика.

- Тебе лучше поскорее принять душ, - сказала она. - Мы уже опаздываем на работу."

Она поспешила одеться, когда он зашаркал в ванную.

Позже он зашел в гостиную-столовую, где Нина сидела за простым завтраком из овсяных хлопьев и кофе. Он молча достал те же предметы для себя и сел рядом с ней. Когда трапеза подходила к концу, она сказала:

"Так . . . что же теперь будет?"

Он тупо посмотрел на нее. -А сейчас мы идем на работу."

- Нет, - сказала она в отчаянии. -Я имел в виду-что с нами будет?"

Патрику потребовалось несколько секунд, чтобы сказать: "а если я позвоню тебе сегодня вечером?"Пожалуй, пока этого достаточно", - кисло подумала Нина. - Ладно, - сказала она.

Они приготовились отвезти свои машины в соответствующие офисы. Но после суматохи—как физической, так и эмоциональной-прошедших выходных она почувствовала, что просто сказала: "Увидимся позже!- был совершенно неадекватен. И все же, похоже, именно это имел в виду Патрик—или, скорее, когда он неторопливо шел к своей машине, казалось, что он вообще ничего ей не скажет.

Она подошла к нему и посмотрела прямо в лицо. По какой-то причине он казался удивленным,

что она сделала такой шаг. Как насчет небольшого поцелуя, по крайней мере? После всех этих грубых манипуляций с моим телом, которые ты проделал за последние два дня?

По крайней мере, он был достаточно отзывчив, чтобы сделать это—и в придачу по-братски обнять ее.

Но Нине этого было мало. Она по-прежнему стояла перед ним, не двигаясь с пути, чтобы позволить ему сесть в машину.

Когда он недовольно посмотрел на нее, она выпалила:

- Я люблю тебя, Патрик."

Она понятия не имела, почему сказала это. В данный момент это казалось совершенно неправильным. Но теперь эти слова были уже там, и им обоим придется иметь с ними дело.

Он стоял неподвижно, и выражение его лица было таким же пустым, как только что вымытая классная доска. Скажи это в ответ, Патрик. Пожалуйста, пожалуйста, скажи это в ответ. Не оставляй меня в подвешенном состоянии.

Ему пришлось отвести от нее взгляд, прежде чем он натянуто произнес:"

Затем он почти оттолкнул Нину со своего пути, сел в машину и уехал.

<http://erolate.com/book/877/19696>